

Курманбаев Мелис Мажитович

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Уральский государственный

экономический университет»

г. Екатеринбург, Свердловская область

DOI 10.31483/r-168918

АВТОР И ИИ: МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ГРАНИЦЫ АВТОРСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема допустимого использования генеративного искусственного интеллекта при подготовке научных публикаций и сохранении авторской идентичности. Специфика генеративного ИИ заключается в возможности перехода от работы с формой к участию в формировании содержания и научной концепции. Для описания взаимодействия предлагается метафора Дон Кихота и Санчо Пансы, позволяющая учитывать активность цифрового помощника при сохранении различия функций, иерархии и ответственности участников. Обосновывается критерий авторской субъектности: автором научного текста остаётся лицо, определяющее вектор исследования, проявляющее критическое мышление и принимающее ответственность за конечный результат.

Ключевые слова: искусственный интеллект, генеративный искусственный интеллект, авторство, авторская субъектность, критическое мышление, научная публикация, творческий вклад, научная этика, цифровизация науки.

Искусственный интеллект стремительно интегрируется в современное общество, охватывая разнообразные области нашей жизни [2, с. 62]. Одним из наиболее ярких и динамично развивающихся направлений этого процесса является генеративный искусственный интеллект, постепенно входящий в повседневную исследовательскую практику: с его помощью редактируют текст, структурируют материал, подбирают формулировки, проверяют логику изложения, решают другие вспомогательные задачи. Но системы ИИ на этом не оста-

навливаются – они способны формировать самостоятельные фрагменты текста, предлагать аргументы, участвовать в обсуждении исследовательской проблемы.

Отсюда встает вопрос, важный не только для организации научной работы, но и для самого понимания авторства: *где заканчивается помощь исследователю и начинается замещение его творческой деятельности?*

При использовании ИИ возникает дополнительная сложность: цифровая система способна непосредственно участвовать в создании текста, но сам по себе этот факт еще не отвечает на вопрос, сохраняет ли человек статус автора.

Проблема в действительности не столько в самом факте участия ИИ в подготовке научной статьи, сколько в характере этого участия и в том, сохраняет ли автор контроль над научным содержанием.

Современное регулирование постепенно движется от общих рассуждений о рисках ИИ к конкретным правилам его использования в научной деятельности.

Одним из ориентиров в России стал ГОСТ Р 71657–2024 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема создания научных публикаций. Общие положения», действующий с 1 января 2025 г [1]. Появление отдельного национального стандарта само по себе говорит о том, что использование ИИ при подготовке научных публикаций уже воспринимается как самостоятельный элемент научной деятельности, нуждающийся в собственных правилах.

Российская практика при этом неоднородна: отдельные издания устанавливают строгие ограничения, предусматривая жесткие меры за нераскрытое или недобросовестное использование ИИ при подготовке рукописей. Так, в «Российском кардиологическом журнале» это может повлечь не только отказ в публикации, но и уведомление других журналов, а также запрет на рассмотрение новых статей автора в течение пяти лет [4]. Издательство МГППУ в 2025 г. ввело единую политику использования ИИ, предусматривающую раскрытие его применения при подготовке рукописи. При выявлении признаков

машинной генерации текста материалы возвращаются на доработку или отклоняются [3].

Зарубежные издательства исходят из того же принципа человеческого контроля. Elsevier и Springer Nature допускают использование ИИ в исследовательской и публикационной работе, но при условии, что ответственность несет автор, а результаты проверяет человек [6; 7]. COPE рассматривает вопросы ИИ прежде всего через призму авторства, прозрачности и публикационной этики [5].

Самая очевидная модель – ИИ как инструмент автора: исследователь ставит задачу, а система выполняет вспомогательную операцию. Такая модель хорошо описывает, например, языковое редактирование, когда автор уже создал текст, а ИИ предлагает убрать повторы, упростить синтаксис или перестроить отдельные предложения.

Но здесь и проходит граница, требующая более внимательного взгляда. Обычный корректор работает с уже сформированным автором содержанием, тогда как генеративный ИИ способен выйти за пределы заданного текста: предложить новый аргумент, изменить последовательность рассуждений, иначе поставить проблему или предложить свой вариант вывода.

Он может предложить несколько вариантов постановки проблемы, поменять последовательность аргументов, найти логическое противоречие или предложить новую интерпретацию материала – а значит, представление о нем как о пассивном инструменте оказывается слишком узким.

Нужна модель, которая учитывала бы активность ИИ, но не стирала различие функций человека и цифровой системы. Плодотворной, на наш взгляд, здесь оказывается *аналогия с отношениями Дон Кихота и Санчо Пансы*.

Автор научной статьи в этом смысле подобен Дон Кихоту: он определяет проблему, формирует исследовательский замысел, выбирает позицию и принимает окончательное решение.

ИИ же ближе к Санчо Пансе: он активно помогает, предлагает варианты, указывает на слабые места текста, перестраивает его отдельные элементы и порой подталкивает к новым идеям.

Различие функций при этом сохраняется: ИИ может участвовать в движении научной мысли, но не должен задавать ее конечное направление.

Здесь и проходит граница между ИИ-помощником и его фактическим превращением в самостоятельного генератора научной концепции.

Допустим, исследователь самостоятельно сформулировал основную проблему статьи, написал ее первый вариант, а затем попросил ИИ отредактировать текст: убрать повторы и сделать переходы между разделами более плавными.

Итоговый текст может заметно отличаться от исходного, но научная позиция, аргументы и выводы по-прежнему остаются результатом решений автора: ИИ здесь влияет прежде всего на форму выражения авторской мысли.

Автор остается субъектом работы, ведь способен объяснить, почему тот или иной тезис включен в статью и как он связан с общей концепцией.

Граница размывается, когда ИИ начинает предлагать содержательный материал. Скажем, автор просит систему подобрать судебную практику по исследуемой проблеме; ИИ называет конкретный судебный акт и кратко излагает его содержание, а автор включает эти сведения в статью. Если позже выясняется, что реквизиты акта ошибочны или его содержание передано неверно, ответственность за публикацию нельзя переложить на ИИ: система могла предложить материал, но включить его в научную работу решил именно автор.

Проверка результата ИИ, таким образом, – часть авторской деятельности, а не дополнительная техническая процедура.

Более серьезная проблема возникает в другой ситуации – когда исследователь передает ИИ не отдельную операцию, а фактически весь интеллектуальный маршрут работы.

Предположим, человек лишь задает тему статьи, а дальше ИИ формулирует проблему исследования, предлагает гипотезу, выстраивает аргументы, струк-

туру и выводы – автору остается отредактировать получившийся текст и привести в соответствии с требованиями по объему.

Внешне такой текст может выглядеть как самостоятельная научная статья автора, но возникает принципиальный вопрос: *кто в действительности определил ее научную концепцию?*

Здесь метафора позволяет довольно точно обозначить границу: проблема возникает не тогда, когда Санчо помогает Дон Кихоту, а тогда, когда Санчо начинает определять, куда следует идти.

Если ИИ определяет не отдельные элементы выражения мысли, а само направление научного рассуждения, автор рискует утратить ту субъектность, которая и составляет основу авторства.

Автором научного текста следует считать того, кто способен осмыслить, проверить и защитить каждый существенный тезис итоговой версии работы и принять на себя ответственность за ее содержание.

Такой подход снимает необходимость формально подсчитывать, какая часть текста создана человеком, а какая – ИИ.

ИИ способен сформулировать значительный по объему фрагмент, который после проверки и переработки автором становится частью его аргументации.

Возможна и обратная ситуация: человек набирает весь текст сам, но по существу лишь воспроизводит предложенную ИИ концепцию, не понимая ее оснований и будучи не способным обосновать сделанные выводы.

Если же она меняется на схему: *«ИИ формирует → человек принимает → человек оформляет»*, возникает принципиально иная ситуация.

При подготовке научной статьи ИИ должен оставаться прежде всего инструментом языковой, структурной и вспомогательной аналитической поддержки, а не самостоятельным генератором научной концепции.

Но во всех этих случаях последнее содержательное слово должно оставаться за исследователем.

Особое значение имеет проверка информации: генеративная система способна создавать убедительно выглядящие, но ошибочные сведения, включая

ссылки и реквизиты судебных актов, – а значит, автор не вправе принимать материал, полученный от ИИ, за готовый научный источник.

Само по себе использование генеративного искусственного интеллекта не создает проблемы авторства. Она возникает тогда, когда невозможно установить, кто сохраняет контроль над научным содержанием работы.

Она позволяет избежать двух крайностей: ИИ нельзя считать чисто пассивным инструментом – его предложения реально влияют на процесс создания текста, – но нельзя и ставить его в положение равноправного соавтора, ведь именно человек определяет цель исследования, оценивает результаты и отвечает за опубликованную работу.

Граница проходит не между «человеческим» и «машинным» текстом, а между сохранением авторского контроля и его утратой.

ИИ может подсказать идею, изменить структуру, сформулировать фразу или указать на слабое место аргументации, но автор обязан понимать, почему этот материал попал в конечный текст, проверить его и быть готовым защитить соответствующее положение.

Такое распределение функций и позволяет сохранить авторство человека при использовании современных технологий искусственного интеллекта.

Список литературы

1. ГОСТ Р 71657–2024. Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема создания научных публикаций. Общие положения. – Введ. 01.01.2025. – М.: Российский институт стандартизации, 2024. – 20 с.

2. Бельдина О.Г. Правовые проблемы, связанные с безопасностью использования искусственного интеллекта / О.Г. Бельдина // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы VIII Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 27 марта 2025 г.). – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2025. – С. 62–66. EDN EVYUUK

3. Издательство МГППУ вводит единую политику использования ИИ в научных журналах // МГППУ. – 2025. – URL: <https://mgppu.ru/news/16752> (дата обращения: 05.08.2026).
4. Российский кардиологический журнал. Обращение редакции. – URL: <https://russjcardiol.elpub.ru/jour/article/view/6219> (дата обращения: 10.08.2026).
5. Совет COPE. Позиция COPE – Авторство и искусственный интеллект. – URL: <https://publicationethics.org/guidance/cope-position/authorship-and-ai-tools> (дата обращения: 06.08.2026).
6. Elsevier. Политика в отношении генеративного ИИ для журналов. – URL: <https://www.elsevier.com/about/policies-and-standards/generative-ai-policies-for-journals> (дата обращения: 06.08.2026).
7. Springer Nature. Руководство по использованию ИИ для исследователей и научных сообществ. – URL: <https://group.springernature.com/gp/group/ai/ai-guidance-for-our-researchers-and-communities> (дата обращения: 08.08.2026).